

Научная статья

УДК 398.332 (=512.151)

DOI 10.17223/18137083/87/13

Жанровые особенности песен и благопожеланий в свадебной обрядности алтайцев

Надежда Романовна Ойноткинова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

sibfolklore@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7085>

Аннотация

Целью данной статьи является определение жанровых особенностей алтайских свадебных песен и благопожеланий. Актуальность работы обусловлена отсутствием в фольклористике исследований, освещающих вопросы поэтики этих жанров. Материалом исследования послужили опубликованные и неопубликованные тексты алтайских народных песен и благопожеланий. Новизна исследования заключается в выявлении семантики свадебных песен и благопожеланий алтайцев. Свадебные песни по тематике разнообразны: молодоженам желают рождения детей, здоровья, счастья, богатства; восхваляют родителей жениха и невесты, вырастивших хороших детей; воспевают свадебное торжество и застолье. На традиционной алтайской свадьбе центральное место отводится ритуалу благопожелания, совершаемому утром при возжигании огня в юрте жениха. В благопожеланиях также прослеживаются темы, утверждающие традиционные ценности алтайской семьи.

Ключевые слова

фольклор алтайцев, обряды алтайцев, свадьба, поэтика, свадебные песни, благопожелания алтайцев

Для цитирования

Ойноткинова Н. Р. Жанровые особенности песен и благопожеланий в свадебной обрядности алтайцев // Сибирский филологический журнал. 2024. № 2. С. 151–163. DOI 10.17223/18137083/87/13

© Ойноткинова Н. Р., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 2. С. 151–163
Siberian Journal of Philology, 2024, no. 2, pp. 151–163

Genre features of songs and good wishes in the wedding rituals of the Altai people

Nadezhda R. Oynotkinova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
sibfolklore@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7085>

Abstract

The purpose of this paper is to analyze the genre elements present in Altai songs and wedding well-wishes. The relevance is due to the lack of research on the poetics of wedding genres in Altai folklore in modern folklore studies. The novelty is identifying the functions and semantics of wedding songs and good wishes in the wedding rituals of the Altai people. During Altai wedding ceremonies, oral wishes and songs, known as *janar*, are performed at every wedding stage. The distinctive characteristic of these genres is their strong association with ritual actions. Songs are an integral part of various ceremonies, including matchmaking, weddings, the bride's procession, braiding, and rituals in the house of the bride's parents. Good wishes are predominantly sung during the blessing ceremony. In terms of genre pragmatics, wedding songs and good wishes play a role in blessing a young family and honoring the parents of the bride and groom. The functional and semantic feature of wedding songs and good wishes of the Altaians is the affirmation of moral and ethical values and principles of living in society. The objective world of the Altai wedding is filled with symbolic meanings determined by their role in the ritual. The analysis of wedding songs and good wishes revealed the wide range of artistic and stylistic techniques employed in language, encompassing both formal and semantic aspects to convey specific conceptual ideas.

Keywords

Altai folklore, Altai rituals, wedding rites, poetics, wedding songs, Altai wishes

For citation

Oynotkinova N. R. Poetics of songs and good wishes in the wedding ceremony of the Altai people. *Siberian Journal of Philology*, 2024, no. 2, pp. 151–163. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/87/13

Введение

Свадьба (*той*) наряду с рождением или уходом из жизни является важным событием в жизненном цикле человека. С точки зрения этнографической науки свадьба – это сложный обрядовый комплекс в традиционной культуре народа, являющийся ценным историческим источником, сложным динамическим организмом, «результатом взаимодействия большого количества стадийно различных, разнохарактерных компонентов, каждый из которых имеет свои закономерности: генетические, функциональные и т. д.» [Тадина, 1995, с. 3]. Одним из таких компонентов свадьбы является устно-поэтическое творчество, традиционно передававшееся из поколения в поколение. Основными жанрами свадебной обрядности алтайцев являются устные благопожелания (*алкыш*) и песни-восхваления (*janar*), которые исполняются на определенных этапах свадебного обряда в целом. Цель данной статьи – выявить жанровые особенности языка и поэтики алтайских свадебных песен и благопожеланий. Актуальность исследования обу-

словлена отсутствием исследований в современной фольклористике, в которых были бы освещены вопросы поэтики свадебных жанров в фольклоре алтайцев.

Нравы, обычаи и обряды алтайского народа в историко-этнографической литературе освещались с XIX в. в трудах первых путешественников и ученых: Г. Ф. Миллера, Г. И. Спасского, А. М. Горохова, В. В. Радлова, Н. Кострова, В. И. Вербицкого, Г. Н. Потанина, А. В. Анохина, Н. П. Дыренковой, С. А. Токарева и др. Специальные исследования по свадебной обрядности алтайцев проводились лишь во второй половине XX в.

В 1870 г. В. И. Вербицким был издан сборник статей под общим названием «Алтайцы», который лег в основу второй работы ученого «Алтайские инородцы» [1893]. В эту книгу вошли описания свадебных обрядов южных алтайцев, тексты благопожеланий, обращено в ней внимание на обычаи, связанные с умыканием невесты, рождением детей, способах захоронения. К анализу были привлечены также некоторые образцы свадебных песен алтайцев, записанные в начале XX в. А. В. Анохиным¹.

Семейная обрядность коренного населения Алтая наряду с обрядностью теленгитов была рассмотрена в очерках В. П. Дьяконовой и опубликована в коллективной монографии «Семейная обрядность народов Сибири» [Дьяконова, 1980]. В монографии Н. И. Шатиновой «Семья у алтайцев» [1981] рассмотрены вопросы исторической трансформации свадебного обряда алтайцев, выделены локальные особенности свадьбы алтайцев и теленгитов.

Н. А. Тадина в 1980–1990-е гг. провела комплексное исследование традиционной алтайской свадьбы, результаты которого опубликованы в ее монографии «Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.)» [1995]. В традиционном свадебном церемониале исследовательница выделила сватовство, предсвадебную подготовку, собственно свадьбу, послесвадебные действия. Ею также был зафиксирован свадебный фольклор: благопожелания и песни, используемые в определенных обрядовых ситуациях.

В монографии Н. О. Тадышевой «Влияние христианизации на семейную обрядность коренного населения Горного Алтая» изучены изменения в семейной обрядности под влиянием православия [Тадышева, 2011, с. 176], а также предпринята попытка исследовать в сопоставительном аспекте семейную обрядность тюрков Саяно-Алтая [Тадышева, 2011; 2015].

К. Е. Укачина в книге «Алтай той» («Алтайская свадьба») [АС, 2012] наряду с описанием обрядов приводит тексты свадебной обрядовой поэзии.

В исследовании Э. В. Енчинова «Семейные ценности алтайцев: трансформация обычного права в современной культуре» изучены вопросы обычного семейного права алтайцев на примере обычаев жизненного цикла [2013, с. 226].

Тексты свадебной обрядности наряду с другими обрядовыми произведениями были опубликованы в коллективной монографии «Обрядность в традиционной культуре алтайцев» [2019].

Материалом исследования послужили опубликованные и неопубликованные, архивные и полевые, тексты песен и благопожеланий, исполняемых на свадьбах южных алтайцев (алтай-кижи и теленгитов). Полевые исследования современной обрядности алтайцев, в частности свадьбы, проводились нами с 2015 г. Необходимость исследования вызвана отсутствием нового фактологического материала,

¹ Архив МАЭ РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 94. Л. 7–8. Песни свадебные. Томская губерния. Полевые записи. На алтайском и русском языках. 1924 г. 33 л.

лингвистических и культурологических сведений, связанных с теми или иными обрядами. Собранные материалы использовались для публикации в томе «Обрядовый фольклор алтайцев», который входит в 60-томную академическую двуязычную серию «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Научная задача состояла в том, чтобы определить сохранность и состояние фольклора в свадебной обрядности алтайцев. В полевом исследовании обрядового фольклора использовался комплексный подход с применением современной аудио- и видеотехники. В ходе экспедиций учеными-фольклористами Института филологии СО РАН (А. Г. Гомбожапов, К. А. Сагалаев) были записаны обряды сватовства и свадьбы. Эти материалы показывают сохранность основных этапов традиционной свадебной обрядности южных алтайцев (алтай-кижи и теленгитов).

Новизна нашего исследования заключается в определении жанровых особенностей, семантики свадебных песен и благопожеланий алтайцев. Важно проследить язык и поэтику анализируемых произведений. Основными методами исследования являются сравнительно-сопоставительный анализ, метод лексико-семантического анализа, методы компонентного и контекстуального анализа.

Элементы традиционной свадьбы вошли в состав современной свадьбы, которая проводится в первой половине дня, до регистрации и свадебного застолья. Эта часть свадьбы связана с культами почитания духа домашнего огня, духов предков и светлых божеств. В настоящее время наблюдается некоторое угасание фольклорной певческой традиции на свадьбе [Ойроткина, 2015, с. 222]. Современное молодое поколение алтайцев утратило традиции исполнения свадебных песен *дьангар*. Это объясняется утратой связи между поколениями и передачи песенной традиции. Всё меньше становится знатоков свадебной обрядности, что вынуждает организаторов свадеб обращаться к книжным источникам, изданным в последние годы.

Структура свадебного обряда состоит из предсвадебного этапа: сообщения об умыкании (*угузу*), сватовства (*куда, куда лаши*), сговора, совета (*јөн, оос ачар*); свадебного этапа – собственно свадьбы (*той*); послесвадебных обрядовых действий: торжества в доме родителей невесты (*белкенчек*), визита новобрачных в дом родителей невесты (*айылдаттырганы*) [Шатинова, 1981, с. 50–51].

Произведения алтайской свадебной поэзии, песни и благопожелания, обладают красочным народно-поэтическим языком, каждое слово несет в себе определенную семантическую нагрузку и встроено в картину мира алтайской свадьбы.

1. Песни в структуре свадебного обряда алтайцев

Свадебные песни – *дьангар* – являются обрядовыми песнями, традиционно исполнявшимися на важных церемониях. Исследователь алтайского фольклора и составитель тома «Алтайские народные песни» М. А. Демчинова замечает, что «если обратиться к этимологии слова *јангар*, то можно обнаружить любопытное сочетание *јангы-ыр* – ‘эхо – песня’. Обозначение песни словом *ыр* находим в тувинском языке: *ыр* – ‘песня, песенный’; *улустын ыр чогаалы* – ‘песенное народное творчество’» [ТРС, 1968, с. 598]. В рамках ритуально-обрядовых действий групповое пение являлось важной составляющей религиозно-культурного служения, молебна. При молебнах пелись песни возвеличения главных божеств – Бурхана, Бурхана-Огня, Алтая и др. Теоним *Бурхан* бытует в речи алтайцев, проживающих в тех районах, где возник бурханизм [Демчинова, 2024, с. 18–19].

Песни-*дьангар* исполняются во время определенных эпизодов свадебного обряда:

- на сватовстве при получении согласия родителей невесты;
- при сопровождении невесты за занавесью в дом жениха;
- во время ритуала заплетания косы невесты;
- во время *белкенчека* в доме родителей невесты.

Белкенчек – это часть свадебного торжества, провидимая в доме родителей невесты, им отвозят символическую вареную тушу животного, заднюю часть овцы или лошади, а также *шаалта* (*калым*) в виде различных угощений и подарков.

Люди, приехавшие сватать, не торопятся заходить в дом, так как они считаются «виноватыми» людьми, совершившими большую кражу – укравшими у родителей и родственников девушку. Пока они не получают одобрения, не смогут пройти в юрту или дом, где обычно сидят гости со стороны невесты. По народной этимологии, обряд сватовства *кудалаш* означает, что вместе с девушкой в семью жениха (*от-очогына кийдирилет*) входит ее душа-*кут* [Обрядность..., 2019, с. 456]. Слово *кудалаш* образовано от слова *куда* ‘сват’, глагольного аффикса =*ла* и аффикса совместного залога =*ш*. От слова *куда* образовались слова, обозначающие функции родственных лиц, задействованных в процессе бракосочетания. Основными персонажами в свадебном обряде выступают родители жениха и невесты: *куда* ‘сват’, *кудагай* ‘сватья’. Свадебный ритуал начинается старший, как правило, дядя, т. е. брат матери жениха.

Через песню (*худанын жанары*) сваты выражают просьбу, обращенную к родителям невесты, дать согласие на брак с парнем их рода. В песнях наиболее яркими являются метафоры, основанные на орнитоморфных, растительных и зооморфных образах. Так, сваты отождествляются с птицами: воробьями (*кучыйак*), ястребами (*карчага*), сороками (*сангыскан*), воронами (*карган*), прилетевшими просить корм.

*Кызыл кырдын башынан,
Кучыйак тўшти жем сурап.
Кызыл тажуур кыйтылдап,
Куда келди кыс сурап.
Кара кырдын башынан,
Карчаа тўшти жем сурап.
Кара тажуур койтылдап,
Куда келди кыс сурап.
Кўмўш жўстўк баалусы
Кийбей оны канайдар?
Кўўн-санаала бириксе,
Луртатырбай оны канайдар.*

‘С вершины красной горы
Птичка спустилась, корм прося.
Красным *тажууром* булькая,
Сват пришёл, девушку прося.
С вершины чёрной горы
Ястреб спустился, корм прося.
Чёрным *тажууром* булькая,
Сват пришёл, девушку прося.
Серебряное кольцо дорогое
Как не носить, как быть?
Если желанием-мыслями сошлись,
Как не поженить их, как быть?
[Обрядность..., 2019, с. 254].

После успешного завершения сватовства, когда подают чашку-*чёёчэй*, поют песню, в которой воспеваются напитки, молоко и *аракы*, полученные из коровьего молока.

*Колыстагы чёёчөйис
Корбо кайын урунан.
Ичиндеги ол ажы
Конгыр байтал сўдинен.
Алаканда чёёчөйис
Ак кайыннын урунан.*

В руках наш *чёёчэй*
Из нароста растущей берёзы.
Внутри него напиток
Из молока каурой [молодой] кобылицы.
В ладонях наших *чёёчэй*
Из нароста белой берёзы.

*Ичиндеги ол ажы
Ак байталдын сүдинен.*

Внутри его напиток
Из молока белой молодой кобылицы.
[Обрядность..., 2019, с. 472].

Молоко для младенца – целебный напиток. Этот продукт как символ чистоты использовался в культовых обрядах. Молоком совершают кропление (*үрүс, чачылгы*) в честь светлых духов-хозяев и божеств. В прошлом при заплетании косы девушки-невесты за свадебной занавесью (*көжөгө, кёжёго*) ее голову мазали молоком или топленным маслом. Невесте, после того, как открыли занавесь, дают выпить молоко. При сватовстве к родителям невесты обязательно заходят с молоком и молочной водкой (*аракы*). Невесту привозят в *айыл* жениха, где его мать также угощает девушку молоком.

На свадьбе часто поют песни, восхваляющие сватью – *кудагай*, маму невесты. Воспеваются ее самые лучшие качества – внутреннюю и внешнюю красоту, поскольку мать невесты играла важную роль в ее воспитании. Так, в свадебной песне в шуточной манере восхваляется стойкий характер сватьи, которая умеет прощать обиды, забывать ссоры. Стойкость ее характера сравнивается с крепкой овчиной для шубы:

*Жакзынан тутса, ыртылбас,
Лазап эткен торко тон.
Жамандажып ырашпас,
Жаттан тапкан, кудагай!
Эдектен тутса, ыртылбас,
Эптеп эткен торко тон,
Эрмектежип эрикпес,
Элден тапкан төрөгөн².*

За ворот схватить, не порвется
Ладом сшитая шелковая шуба.
Поссорившись, не отдаляется
Из народа найденная сватья!
За подол схватить, не порвется
Ладом сшитая шелковая шуба.
Побеседовав, не тоскует
В народе найденная сватья.

Оценочные прилагательные *тоомжылу* ‘уважаемая’, *чындый* ‘надежный’ характеризуют морально-этические качества сватьи как человека. Для сравнительного описания женской красоты сватьи используются растительные символы, например, *толоно* ‘боярышник’, *кара кат* ‘черная смородина’: *Толононын бажындый, / Тогус айры топчылу / Тоомжылу жакшы кудагай. / Кара каттын бажындый, / Канча кире топчылу, / Калык жонго бүдүмдү, / Кандый чындый кудагай.* – ‘Как боярышника верхушка, / С пуговицами с девятью отвилками / Уважаемая хорошая сватья. / Как чёрной ягоды верхушка, / Со многими пуговицами, / К народу доверчивая, / Какая славная сватья’ [Обрядность..., 2019, с. 500].

В песне поется о том, что сватья отдала свою дочь с нераспущенной косой, т. е. девушкой: *Кежим-токум жазалду, / От алышкан кудагай. / Кежегезин жаспаган / Балазын берген кудагай. / Токум-кежим жазалду / Адын берген кудагай. / Тон-чедеги жазалду / Балазын берген кудагай.* – ‘С потником-чепраком изделиями / Огнём обменивавшаяся сватья. / Косу не распускавшего / Ребёнка своего отдавшая сватья. / С потником-чепраком изделиями / Лошадь отдавшая сватья. / С шубой-чегедеком изделиями / Ребёнка своего отдавшая сватья’ [Обрядность..., 2019, с. 477]. В прошлом замуж отдавали девушку, наряженную в традиционную одежду – шубу (*тон*), безрукавную распашную длиннополую одежду замужней женщины (*че-*

² Зап. А. В. Анохин в 1924 г. в с. Актёл у Федоры Владимировны. Архив МАЭ РАН. Ф. 11. Оп. 1. № 94. Песни свадебные. Томская губерния. Полевые записи. На алтайском и русском языках. 1924 г. Л. 490–491.

В этой песне благословляют невесту на жизнь в новой семье, когда сопровождают ее, идущую за занавесью, «освещенную солнечным и лунным светом». Пожелание счастья и благодати семье невесты заключено в выражениях: *Алган јуртуна кут ползын!* – ‘В семье, куда замуж вышла, пусть счастье будет!’; *Түшкен јуртуна кут ползын!* – ‘В семье, куда замуж отдана, пусть счастье будет!’

Слово *кут* общетюркского происхождения, имеет значения ‘душа’, ‘жизненная сила, жизненная энергия, счастье’. В данном контексте под счастьем понимаются все положительные проявления человеческой жизни и души, в том числе и рождение детей. Во многих текстах как формула сохраняется пожелание многодетности и многочисленности скота: *Алын эдегине бала бассын, / Кийин эдегине мал бассын.* – ‘Пусть на передний подол дети наступают, / Пусть на задний подол скот наступает’.

В некоторых благопожеланиях отразились традиционные взгляды и ценности скотоводов-алтайцев: чтобы дети шли по стопам родителей, выращивали скот, занимались охотой и т. д. *Бөрү адар уулдарлу болзын, / Бөрүк көктөр кыстарлу болзын. Айу адар уулдарлу болзын, / Айлында иштенкей кыстарлу болзын.* – ‘Пусть парней имеют, чтобы на волка охотились, / Пусть девушек имеют, чтобы шапку шили. / Пусть парней имеют, чтобы на медведя охотились, / Пусть девушек имеют, чтобы по дому работать’ [Тадина, 1995, с. 130, 131].

Березу алтайцы считают священным деревом – *бай кайын* ‘священная береза’, имеющим небесное происхождение, поэтому для свадебной занавеси использовали именно березовые ветви. Когда невесту ведут, лицо ее должно быть закрыто занавесью (*көжжөгө / көшөд*). Прохожим нельзя дорогу переходить или идти навстречу. Традицию использования свадебной занавеси объясняют по-разному. Занавесь невесты символизировала чистоту и непорочность девушки, которая готова в будущем стать матерью. Другая точка зрения заключается в том, что, когда девушка выходит замуж, она лишается покровительства божеств и духов семьи родителей, а до заплетания кос на нее не распространяются оберегающие силы домашних духов семьи жениха. Поэтому она в этот период не защищена, и, когда ее ведут, занавесь является своего рода оберегом и защитой.

<i>Ак көшөдөнү көдүрген</i>	Белую занавесь поднявшая
<i>Ак кайыннын жаражын.</i>	Белая берёза красивая.
<i>Албатуну јыргаткан</i>	Народу праздновать давшие
<i>Ада-энениң јакшызын.</i>	Отец-мать хорошие.
<i>Көк көшөдөнү көдүрген</i>	Синюю занавесь поднявшая
<i>Көк кайыннын жаражын.</i>	Синяя берёза красивая.
<i>Көп албатыны јыргаткан</i>	Много народу праздновать давшие
<i>Көркийлердин јакшызын.</i>	Милые [жених и невеста] хорошие ⁴ .

В записи песни соблюдены фонетические, лексические, а также диалектные особенности языка исполнителей. Песенный стих построен на аллитерации: все начальные слоги в четырехстишии совпадают и рифмуются с последующими слогами строки.

В некоторых алтайских селах невеста в сопровождении невесток и других родственников-женщин должна, подойдя к юрте, где проходит свадьба, обойти во-

⁴ Зап. Ю. И. Шейкин, Н. М. Кондратьева, Г. Б. Сыченко в г. Горно-Алтайске 29 мая 1984 г., от Алкыевой Т., 1906 г. р., алтайки из рода тёлес. Архив НГК. Колл. А0013. Ед. хр. № 11.104–187. Перевод Н. Р. Ойноткиной.

круг нее четное количество раз. Невесту проводят по женской стороне юрты к кровати, у которой ставят занавесь. Невестки со стороны жениха и со стороны невесты приступают к ритуалу заплетания кос (*чач тараиш* или *баиш ёрү*). Волосы девушки разделяют пробором посередине головы на две части.

На свадьбе в доме родителей жениха, а затем и в доме невесты (на обряде *белкенчек*) пели песни, благословляющие молодую семью. Во многих свадебных песнях проходят сквозные мотивы (темы): согласие и мир, рождение и воспитание детей, величание родителей. *Төрт кижи јөптөшсө, / Куда болотон. Эки ташты чагыштырза, / От болотон. / Эки бала бириксе, / Журт болотон* [АА, 1993, с. 77]. – ‘Если четыре человека к согласию придут, / Сватовство будет. / Если два камня растереть, / Огонь будет. / Двое молодых сойдутся, / Семья будет’. *Эмил агаиш бүктөйлө, / Кабай эткен ус куда. / Эмчекте бала чыдадыт, / Чыдалын көргөн кудагай* [Там же, с. 79]. – ‘Кедр-дерево согнув, / Колыбель сделавший мастер-сват. / Грудного ребенка выкормив, / Взрослым увидевшая сватья’.

Существует обычай угощения и питья на свадьбе. Так, в доме невесты (*белкенчек*), подавая отцу и матери невесты чашку со спиртным напитком (*чөбчөй*), пели: *Алаканда чөбчөйдү / Адасы тудар учурлу, / Айылу-башту эрмекти / Адасы айдар учурлу. / Эки колдо чөбчөйдү / Энеси тудар учурлу / Этү-јөптү эрмекти / Энеси айдар учурлу*⁵. – ‘В ладони чөбчөй / Отец принять должен. / Правильные слова / Отец сказать должен. / В обе руки чөбчөй / Мать принять должна. / Слова мира и согласия / Мать сказать должна’.

С давних пор на свадьбах существовала традиция дарить молодоженам скот – лошадей или баранов. Этот факт упоминается в песне: *Тогус айры малынан / Токиунун берген кудагай. / Тогус айры шанкылу / Балазын берген кудагай* [Там же, с. 80]. – ‘Из девяти частей скота / Лучших давшая сватья. / С накосниками с девятью разветвлениями / Дитя свое отдавшая сватья’.

Ключевыми образами в свадебных песнях выступают символы духа-хозяйки огня (*От-Эне*), березы (*кайын*), жертвенных ленточек (*кыйра / жалама*), можжевельника (*арчын / артыш*), сосудов (*тажуур*), в которых привозят молоко или *аракы*, чашек (*чөбчөй*), которые поднимают с молочной водкой (*аракы*) для тостов, праздничного застолья, родственников (*төрөгөндөр*), колыбели (*кабай*), священного белого скота (*эрјине ак мал*). В обряде предметы и сами действия имеют символический смысл и служат для выражения важных смыслов, которые направлены на благополучие и продолжение рода.

Песни исполнялись на свадьбе во время основных ритуальных действий: во время сватовства, ведения невесты в дом жениха, застолья на свадьбе, шуточной «продажи» приданого невесты.

2. Благопожелания в структуре свадебного обряда алтайцев

В современной алтайской свадьбе ритуал благословения молодоженов и их домашнего очага называется *баишаады*, который начинается после заплетания волос невесты и открытия занавеси. После заплетания кос невесты дядя по матери жениха совершает обряд открывания свадебной занавеси. Обычно ее открывают

⁵ Зап. Н. Р. Ойноктинова, А. А. Конунов, К. А. Сагалаев 22 сентября 2015 г. в с. Шыргайты Шебалинского района от Р. С. Рыжкиной, 08.07.1934 г. р., из рода *дьети сары*. Аудиозап. № 00400. Перевод Н. Р. Ойноктиновой.

кнутом. Иногда прикладом ружья или двумя-четырьмя ветками можжевельника. По отношению к этому родственнику мужа (свекру) невестка должна придерживаться особых правил почитания (*кайындаш*). Занавесь ставят у кровати, это является оберегом молодых. Дядя, который открывал занавесь, привязывает к ней голень – *јодо* и ложное ребро – *сүме кабырга*. Молодым подают молоко и масло, перед ними ставят угощения.

Во время свадьбы при проведении обряда *баишаады* слово для произнесения благопожеланий (*алкыш*) предоставляется близким родственникам жениха и невесты. Во время *баишаады* родственники невесты и жениха произносят благопожелания новой семье, поздравления, пожелания счастья, здоровья, множества детей, обилия скота.

Алкыш ‘благопожелание’ как наиболее архаичный жанр народной поэзии основан на магии слова и содержит просьбы, пожелания благополучия в жизни, благоденствия и здоровья. В начале ритуала благословения (*баишаады*) дядя по материнской линии привязывает на треножник ритуальные жертвенные ленточки (*кыйра / јалама*) и вешает нутряной конский жир (*каазы*) или нутряной овечий жир (*карын јуу*), разжигает спичками огонь, кладет в огонь ветки можжевельника. Когда родственники говорят благопожелания, благословляя молодых, жених с дядей по материнской линии ходят вокруг очага, жених льет топленое масло (*сары сарју*) в огонь.

Ключевым символом в культовой и семейной обрядности является домашний огонь, связующий элемент Среднего мира с Верхним миром. Благодать (*быйан, алкыш*), дарованную светлыми божествами, алтайцы представляли золотым светом, нисходящим с небесных сфер к духам – посредникам между людьми и божеством – Дьайык’у (*Јайык*) и духу домашнего очага (*От-Эне*). В начале XX в. Н. П. Дыренкова, изучив традиции и обряды телеутов-язычников, писала, что «ни одна жертва не пойдет к Ульгеню (светлому божеству. – Н. О.) прежде, чем ее примет огонь. Огонь поедает жертву, передавая ее божествам» [Дыренкова, 1927, с. 71]. Поскольку дух, хозяин огня, выступал посредником между миром божеств и миром человека, то многие обряды, устраиваемые во благо людей, начинались с ритуального освящения и угощения огня. Подливание масла в огонь является обязательным элементом свадебной обрядности алтайцев. Н. А. Тадина отмечала, что культ огня и связанные с ним обряды угощения огня жиром и кропление его молоком относятся к архаическим элементам [Тадина, 1995, с. 173]. Этот обычай сохранился у алтайцев.

В современном свадебном ритуале алтайцев при кормлении огня старшие родственники произносят благопожелания Алтаю, божествам, духам Алтая, домашним божествам (*Алтай Кудайына, угы-төзине, Айга-күнге, Алтайына, Ак јайыгына, от-очогына*). Присутствующие мужчины снимают шапки и глядят свои головы, женщины поглаживают косы и все произносят: «*Кайракоон, баи болзын! – Всемиловитый, кланяюсь!*»

Молодоженам желали иметь крепкую семью, построенную на любви и уважении друг к другу, быть гостеприимными, уважать старших и младших, растить детей, быть богатыми и т. д.

*Одурган оды чокту ползын,
Отурган пойы эзен полсын.
Алтын очок тайкылбасын,
Аскан казан келтейбесин.
Элгелү јурт тутсун,*

Зажжённый ими огонь пусть с углями
будет,
Сидящий он сам здоровым пусть будет,
Золотой очаг пусть [с места]
не накренится.

Эрјинелү мал азразын,
Айдап жүргени мал полсын,
Азрап жүргени пала полсын,
Айткан сөзим алкыш полсын,
Амадап жүрген келди ырыс
полсын,
Таи очок тайкылбасын,
Талкан күли чачылбасын!⁶

Сваренный казан пусть
не скособоится.
Крепкую семью пусть построят.
Драгоценный скот пусть кормят,
Погоняемое скотом пусть будет,
Вскормленное ребёнком пусть будет,
Сказанное слово моё благословением
пусть будет,
Нацелено взятая невестка счастьем
пусть будет,
Каменный очаг пусть не накренится,
Зола-талкан пусть не разбрасывается!

Мотивы многодетности и многочисленности скота присутствуют во многих благопожеланиях алтайцев, на этой основе зародилось формульное выражение: *Алын эдегине бала бассын, / Кийин эдегине мал бассын.* – ‘Пусть на передний подол дети наступают, / Пусть на задний подол скот наступает’. После каждого благопожелания присутствующие произносят *айтканар жетсин, айтканар болзын* – ‘сказанное пусть дойдет, сказанное пусть сбудется’.

Заключение

В свадебной обрядности алтайцев устные благопожелания (*алкыш*) и песни-восхваления (*жанар*) исполняются почти на всех этапах свадьбы. Особенностью этих жанров является привязанность их к обрядовым действиям. Песни исполняются во время сватовства, на свадьбе (*той* и *белкенчек*), при сопровождении невесты за занавесью в дом жениха, во время заплетания кос, в обрядовых действиях в доме родителей невесты (*белкенчек*), а благопожелания – в основном во время обряда благословения (*баишаады*). С точки зрения прагматики жанров свадебные песни, как и благопожелания, выполняют функцию благословения молодой семьи и величания родителей жениха и невесты. Функционально-семантической особенностью свадебных песен и благопожеланий алтайцев является утверждение морально-этических ценностей и принципов жития в обществе. Традиционные понятия-ценности, такие как семья, очаг (домашний огонь), родители, родственники, щедрость, гостеприимство, доброта, уважение и т. д., оцениваются с позиций морали и этики. Предметы, задействованные в свадебном ритуале, наполнены символическими значениями, обусловленными их ролью в обряде. Ключевыми символами стали березовые ветки, которыми украшают юрту, занавесь невесты (*көжөгө*), домашний огонь (*От-Эне*), возле которого благословляют молодоженов, сосуды (*тажур*) с ритуальным молоком или спиртным напитком и т. д. Анализ свадебных песен и благопожеланий показал поэтическое разнообразие художественно-стилистических средств языка, как формальных, направленных на создание ритмической структуры стиха, так и семантических, выражающих определенные концептуальные смыслы. Наиболее яркими являются метафоры, основанные на орнитоморфных, растительных и зооморфных образах.

⁶ Зап. Ю. И. Шейкин, Н. М. Кондратьева, Г. Б. Сыченко в г. Горно-Алтайске 29 мая 1984 г., от Алкыевой Топ, 1906 г. р., алтайки из рода тёлёс. Архив НГК. Колл. А0013. Ед. хр. № 11.104. А13184-188 (время 00-00:36). Перевод Н. Р. Ойноткиной.

Список литературы

- АА – Алтай алкыштар: Алтай албатынын оос творчествозы (Алтайские благопожелания) / Сост. К. Е. Укачина, Е. Е. Ямаева. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. 144 с.
- АС – Алтайская свадьба (Алтай той) / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»; сост. К. Е. Укачина. Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2012. 192 с.
- Вербицкий В. И. Алтайские инородцы: Сб. этнографических ст. и исслед. алтайского миссионера, протоиерея В. И. Вербицкого. М.: [Б.и.], 1893. 256 с.
- Демчинова М. А. Алтайская народная песня // Алтайские народные песни / Сост. М. А. Демчинова, Г. Б. Сыченко. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2024. 947 с. + 16 с. цв. вкл. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 35)
- Дыренкова Н. П. Культ огня у алтайцев и телеут // Сборник МАЭ. Л., 1927. Т. 6. С. 63–78.
- Дьяконова В. П. Свадебная обрядность. Алтайцы // Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения). Л.: Наука, 1980. С. 19–24.
- Енчинов Э. В. Семейные ценности алтайцев: трансформация обычного права в современной культуре. Горно-Алтайск: ИП Высоцкая Г. Г., 2013. 226 с.
- Обрядность в традиционной культуре алтайцев: Коллективная монография / Под ред. А. А. Конунова, Н. О. Тадышевой. Горно-Алтайск: Азбука, 2019. 704 с.
- Ойноткинова Н. Р. Полевое исследование современной обрядности алтайцев // Вестник РГНФ. 2015. № 4. С. 213–222.
- Тадина Н. А. Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.). Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 1995. 207 с.
- Тадышева Н. О. Влияние христианизации на семейную обрядность коренного населения Горного Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2011. 176 с.
- Тадышева Н. О. Свадебная обрядность народов Саяно-Алтая: общее и особенное // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2015. № 6 (38). С. 133–138.
- ТРС – Тувинско-русский словарь / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Сов. энцикл., 1968. 646 с.
- Шатинова Н. И. Семья у алтайцев. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1981. 182 с.

References

- Altay alkyshtar: Altay albatynny oos tvorchestvozy (Altayskie blagopozhelaniya)* [Altai alkyshtar: Altai albatynun oos creativity (Altai well wishes)]. K. E. Ukachina, E. E. Yamaeva (Comps.). Gorno-Altaysk, Ak-Chechek, 1993, 144 p.
- Altayskaya svad'ba (Altay toy)* [Altai wedding]. S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, K. E. Ukachina (Comp.). Gorno-Altaysk, Gorno-Alt. tip., 2012, 192 p.
- Demchinova M. A. *Altayskie narodnye pesni* [Altai folk songs]. Comp. M. A. Demchinova, G. B. Sychenko. Novosibirsk, SB RAS, 2024, 947 p. + 16 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East], vol. 35).
- D'yakonova V. P. *Svadebnaya obryadnost'*. Altaytsy [Wedding ceremony. Altaians]. In: *Semeynaya obryadnost' narodov Sibiri (opyt sravnitel'nogo izucheniya)* [Family rituals of the peoples of Siberia (experience of comparative study)]. Leningrad, Nauka, 1980, pp. 19–24.

Dyrenkova N. P. Kul't ognya u altaytsev i teleut [The cult of fire among the Altaians and Teleuts]. In: *Sbornik MAE* [Collection of MAE]. Leningrad, 1927, vol. 6, pp. 63–78.

Enchinov E. V. *Semeynye tsennosti altaytsev: transformatsiya obychnogo prava v sovremennoy kul'ture* [Family values of Altaians: transformation of customary law in modern culture]. Gorno-Altai, IP Vysotskaya G. G., 2013, 226 p.

Obryadnost' v traditsionnoy kul'ture altaytsev [Ritualism in the traditional culture of the Altai]. A. A. Konunova, N. O. Tadysheva (Eds.). Gorno-Altai, Azbuka, 2019, 704 p.

Oynotkinova N. R. Polevoe issledovanie sovremennoy obryadnosti altaytsev [Field study of modern rituals of the Altaians]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*. 2015, no. 4, pp. 213–222.

Shatinova N. I. *Sem'ya u altaytsev* [Altai family]. Gorno-Altai, Gorno-Alt. otd. Alt. kn. izd., 1981, 182 p.

Tadina N. A. *Altayskaya svadebnaya obryadnost' (19–20 vv.)* [Altai wedding rituals (19th–20th centuries)]. Gorno-Altai, Yuch-Syumer, 1995, 207 p.

Tadysheva N. O. Svadebnaya obryadnost' narodov Sayano-Altaya: obshchee i osobennoe [Wedding rituals of the peoples of Sayano-Altai: general and special]. *Tomsk State University Journal of History*. 2015, no. 6 (38), pp. 133–138.

Tadysheva N. O. *Vliyanie khristianizatsii na semeynuyu obryadnost' korennoy naseleniya Gornogo Altaya* [The influence of Christianization on the family rituals of the indigenous population of the Altai Mountains]. Gorno-Altai, Gorno-Alt. otd. Alt. kn. izd., 2011, 176 p.

Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. E. R. Tenishev (Ed. in Ch.). Moscow, Sov. entsikl., 1968, 646 p.

Verbitskiy V. I. *Altayskie inorodtsy: sb. etnograficheskikh st. i issled. altayskogo missionera, protoiereya V. I. Verbitskogo* [Altai foreigners: coll. of ethnographic art. and studies of Altai missionary, Archpriest V.I. Verbitskiy]. Moscow, 1893, 256 p.

Информация об авторе

Надежда Романовна Ойноткинова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)
RSCI Author ID 607299

Information about the author

Nadezhda R. Oynotkinova, Doctor of Philology, Leading Researcher, Department of the Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
RSCI Author ID 607299

*Статья поступила в редакцию 28.03.2024;
одобрена после рецензирования 28.04.2024; принята к публикации 28.04.2024
The article was submitted on 28.03.2024;
approved after reviewing on 28.04.2024; accepted for publication on 28.04.2024*

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 2
Siberian Journal of Philology, 2024, no. 2